

Научная статья

УДК 343. 985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.98.10.020

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ ОБРАЩЕНИЯ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ,
НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И ОБОРОТА
ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК**

**Ольга Витольдовна Сергеева¹, Юлия Васильевна Зиненко²,
Дмитрий Анатольевич Харченко³**

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, sov.ir@yandex.ru

²Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация, afrodita0601@mail.ru

³Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Российская Федерация, 300su@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа официальных данных судебной статистики Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, аналитических данных Министерства внутренних дел Российской Федерации, научной литературы и материалов правоприменительной практики определяются особенности незаконного обращения на территории страны фальсифицированных, недоброкачественных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок, рассматриваются их криминалистически значимые признаки, отражающиеся во внешней среде. Проведенное исследование позволило выявить характер формирования материальных следов исследуемых преступлений и их виды. Определены понятие и роль предварительного исследования анализируемых следов в раскрытии и расследовании преступлений, его разновидности.

Ключевые слова: фальсифицированные лекарственные средства, медицинские изделия, следы, оценка, предварительное исследование, версии

Для цитирования: Сергеева, О. В., Зиненко, Ю. В., Харченко, Д. А. Особенности предварительного исследования материальных следов обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота фальсифицированных биологически активных добавок // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 30. № 2. С. 199–214. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.98.10.020

**PECULIARITIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION OF MATERIAL
TRACES OF CIRCULATION OF FALSIFIED, SUBSTANDARD
AND UNREGISTERED MEDICINES AND MEDICAL DEVICES
AND CIRCULATION OF FALSIFIED BIOLOGICALLY ACTIVE ADDITIVES**

Olga V. Sergeeva¹, Yulia V. Zinenko², Dmitrii A. Kharchenko³

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, sov.ir@yandex.ru

²Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, afrodit0601@mail.ru

³East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation, 300su@mail.ru

Abstract. In the article, based on the analysis of the official data of judicial statistics of the Russian Federation, the Ministry of Health of the Russian Federation, analytical data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, scientific literature and materials of law enforcement practice, the peculiarities of illegal circulation of falsified, low-quality medicines, medical devices and biologically active supplements in the territory of the country are determined, their criminalistically significant features reflected in the external environment are considered. The study made it possible to identify the nature of the formation of material traces of the crimes under study and their types. The concept and role of the preliminary study of the analyzed traces in the disclosure and investigation of crimes are determined, and its varieties are presented.

Unlawful handling of falsified, substandard and unregistered medicines, medical devices and biologically active supplements, typically carried out by a group of persons both in our country and abroad, is a highly latent criminal act, a serious global problem, the solution of which is possible only with the effective fight against it by law enforcement agencies. Material traces of such crimes carry a significant amount of criminalistically significant information, and their correct preliminary study implements search and evidentiary tasks, ensuring the effectiveness of disclosure and investigation of the act.

Keywords: falsified medicines, medical devices, traces, assessment, preliminary research, versions

For citation: Sergeeva, O. V., Zinenko, Yu. V., Kharchenko, D. A. Osobennosti predvaritel'nogo issledovaniya material'nyh sledov obrashcheniya fal'sificirovannyh, nedobrokachestvennyh i nezaregistrirovannyh lekarstvennyh sredstv, medicinskih izdelij i oborota fal'sificirovannyh biologicheski aktivnyh dobavok [Peculiarities of preliminary investigation of material traces of circulation of falsified, substandard and unregistered medicines and medical devices and circulation of falsified biologically active additives]. Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol.30 no 2, pp. 199–214 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.98.10.020

Введение

Широкое, повсеместное в мировом масштабе криминальное распространение фальсифицированных, недоброкачественных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок является сегодня не только социально-экономической проблемой, но и предопределяет реальность угрозы жизни и здоровью граждан всех стран самим своим существованием и развитием. В современном мире активно совершенствуются наукоемкие технологии, обеспечивающие фармацевтический рынок как неотъемлемую часть системы здравоохранения. Однако в условиях существования в государстве товарно-денежных отношений и материального выражения исследуемых средств, изначально изготовленных для улучшения здоровья и продления жизни граждан, вполне объяснима обратная сторона научного прогресса в виде криминального фармацевтического рынка, обеспечивающего астрономические доходы его субъектов, процветание которого обуславливается низкой эффективностью деятельности надзорных государственных и правоохранительных органов. Глобальность и опасность незаконного оборота фальсифицированных лекарственных препаратов на мировом уровне была впервые обозначена в 1985 году в Кении на Конференции экспертов по рациональному использованию лекарственных средств, при заявлении Генерального директора о необходимости осуществления государствами национальной политики в области лекарственных средств, обеспечения постоянного их наличия – «эффективных, безопасных и доступных для всех категорий населе-

ния»¹. Актуальность темы исследования бесспорна и подтверждается неоднократно заявлениями Президента нашей страны о стратегической важности качества фармацевтической продукции. Так, в 2023 году В. В. Путин указал на необходимость обретения Россией независимости от поставок импортных лекарств и увеличения доли производства отечественных препаратов при неукоснительном соблюдении их качества². 31 января 2024 г. на встрече с доверенными лицами сделал акцент на том, что считает лекарственное обеспечение важнейшей задачей, связанной со здоровьем и продолжительностью жизни³. 30 января 2024 г. внесены поправки⁴ в Федеральный закон

¹ Рациональное использование лекарственных средств (Найроби, Кения, 25–29 ноября 1985 г.): доклад Генерального директора // Всемирная организация здравоохранения: сайт. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/202082> (дата обращения: 11.04.2024).

² Путин потребовал лечить россиян только отечественными препаратами // Блокнот: новостной сайт. URL: <https://bloknot.ru/obshhestvo/putin-potreboval-lechit-rossiyan-tol-ko-otechestvenny-mi-preparatami-1084450.html?ysclid=lg35058vs3459979425> (дата обращения: 11.04.2024).

³ Путин: РФ уже сама производит 75% жизненно важных лекарств, но этого недостаточно // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19867025> (дата обращения: 11.04.2024).

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» и статьи 1 и 4 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» и Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств»: Федер. закон № 1-ФЗ: принят Гос. Думой 18 января 2024 года: одобрен Советом Федерации 24 января 2024 года // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401300032> (дата обращения: 11.04.2024).

«Об обращении лекарственных средств»⁵, направленные на ускорение регистрации лекарственных препаратов и упрощающие требования к представлению документов при вводе препаратов в гражданский оборот. Сокращены сроки экспертизы фармсредств, введено понятие «высокотехнологичный лекарственный препарат»⁶, тем самым обеспечивается наполнение рынка высококачественными лекарственными средствами и соответственное вытеснение недоброкачественных препаратов.

Основная часть

В результате государственного контроля в сфере обращения лекарственных средств, проведенного Росздравнадзором, за 1 полугодие 2023 г. всего было изъято из оборота 326 серий лекарственных средств, не соответствующих необходимым требованиям, недоброкачественных лекарственных средств – 131 серия (45 торговых наименований), лекарственных средств, которые отозваны производителями (импортерами) – 187 серий (13 торговых наименований)⁷.

⁵ Об обращении лекарственных средств : Федер. закон № 61-ФЗ : принят Гос. Думой 24 марта 2010 года : одобрен Советом Федерации 31 марта 2010 года : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102137440> (дата обращения: 11.04.2024).

⁶ Путин подписал закон об ускорении регистрации лекарственных средств с ЕАЭС // Ведомости : сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/01/30/1017616-uskoreniy-registratsii-lekarstvennih-sredstv> (дата обращения: 11.04.2024).

⁷ Информация о результатах государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств за 2022 год, 1 полугодие 2023 г. // Росздравнадзор : сайт. URL: <https://www.roszdravnadzor.gov.ru/i/upload/images/2023/3/9/1678351638.16755-1-1657809.pdf> (дата обращения: 11.04.2024).

На сегодняшний день санкция статьи 238.1 УК РФ⁸ «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок» предусматривает максимальное наказание до двенадцати лет лишения свободы со штрафом до пяти миллионов рублей. Таким образом, законодатель оценил деяние как представляющее серьезную опасность для здоровья граждан. Однако в условиях широкого распространения данных преступлений в Российской Федерации по ст. 238.1 УК РФ за 2019 год было осуждено 37 человек; за 2020 год – 24 человека; за 2021 год – 26 человек, за 2022 год – 13 человек; за 6 месяцев 2023 года – 8 человек, за последние пять лет наказание в виде лишения свободы было применено не более 10 раз⁹.

Отличительной особенностью исследуемых преступных деяний помимо их высокой материальной доходности для виновных и крайне высокой латентности сегодня являются транснациональный характер, обеспечение реализации сбыта посредством использования электронных площадок, возможность привлечения необходимых для изготовления лиц и поиска производных ресурсов дистанционно. Коммуникационность Интернета при взаимосвязи компьютерных сетей и возможности доступа к удаленной информации не только

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.04.2024).

⁹ Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=35> (дата обращения: 11.04.2024).

предоставляет уникальные возможности информационного характера, но и является доступным и быстрым способом реализации товарно-денежного обмена, что, несомненно, обуславливает интерес сбытчиков фальсифицированных лекарственных и иных средств и анонимность совершения ими преступлений. При объективно существующей недостаточности квалификации специалистов и отсутствии рекомендаций криминалистической методики рассматриваемого вида преступления, наличии зачастую неопределенных специфических целей и задач в условиях крайне редкого выявления преступлений сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с серьезными трудностями при одновременной резонансности преступлений и беспокойстве общественности.

На успешность раскрытия и качество расследования обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота фальсифицированных биологически активных добавок влияет множество факторов, но одним из наиболее существенных является недостаточное использование сотрудниками правоохранительных органов специальных знаний, а как отмечает О. П. Грибунов, их использование в расследовании преступлений является неотъемлемой частью создания прочной доказательственной базы по уголовному делу [1, с. 130]. Совершение данного преступления обуславливает появление и объективное наличие множества уникальных материальных следов – носителей как розыскной, так и доказательственной информации, которые при реализации непроцессуальной формы применения специальных знаний – проведения их предварительного исследования – способны направить расследование в верном направлении.

На сегодняшний день существуют разные точки зрения ученых

относительно понятия такого исследования. Например, С. М. Сырков и А. В. Фефилачев предварительное исследование материальных следов определяют как проводимое на основе специальных знаний при применении соответствующих технико-криминалистических средств и методов для получения ориентирующих данных о механизме, обстоятельствах, условиях совершения преступления и личности преступника преимущественно в рамках условий осмотра места происшествия [2, с. 6]. Л. Б. Сыромля делает акцент на том, что предварительное исследование материальных следов осуществляется в полевых условиях на месте их обнаружения во временных рамках производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [3, с. 90]. Г. Бучюнас и С. Матулене отмечают, что такое исследование может сопровождать производство осмотра, обыска и других процессуальных действий при использовании неразрушающих методов и средств [4, с. 52]. Д. В. Корма указывает: «все виды предварительных криминалистических исследований ... предваряют (предшествуют) назначению и проведению судебных экспертиз» [5, с. 150].

Однако все авторы абсолютно верно определяют основную задачу предварительного исследования материальных следов как сбор ориентирующей информации для выдвижения версий в виде «получения информации об относимости исследуемых объектов к общественно опасному деянию, их признаков, используемых для установления лиц, участвующих в криминальном событии, механизма следообразования, орудий преступления, иных следов, предметов и веществ, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления» [5, с. 150], а также субъектов в виде следователя, дознавателя, сотрудника оперативного подразделения и специалиста.

Бесспорно, что невозможно представить комплексные методические

рекомендации по предварительному исследованию материальных следов, необходим дифференцированный подход к его содержанию относительно видов совершенных и исследуемых преступлений. Так, достаточно обширно, разносторонне и детально можно представить рекомендации по предварительному исследованию материальных следов, выявляемых при расследовании уголовных дел, возбужденных по фактам квартирной кражи, дорожно-транспортного происшествия, хулиганства и иных, т. е. в ситуациях их обширности, типичности и своеобразной предсказуемости. Такие рекомендации достаточно широко изучены учеными и успешно применяются практиками при решении поисковых задач.

Противоположная ситуация складывается при раскрытии и расследовании незаконного обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота фальсифицированных биологически активных добавок, когда в системе доказательств преобладает информация, полученная в ходе допросов.

Безусловно, в связи со специфичностью предмета преступного посягательства в виде лекарственного препарата, медицинского изделия либо биодобавок практически во всех случаях производятся осмотры предметов, тем не менее мы согласны с Г. А. Варданян, считающей, что при расследовании таких преступлений преобладающие в качестве доказательств показания различных лиц не отличаются надежностью и стабильностью ввиду как непроизвольного забывания информации, так и намеренного противодействия расследованию, что «настоятельно требует от следователей более активно обращаться к арсеналу тактико-криминалистических и методико-криминалистических средств невербальной природы, в меньшей степени подверженных субъективизму и

свободных от колебаний эмоционального восприятия участников данных следственных действий; ...так, довольно богатый тактико-криминалистический потенциал следственного осмотра используется не в полной мере» [6, с. 206]. Данное обстоятельство свидетельствует о недостаточном выявлении материальных следов преступлений исследуемого вида при раскрытии и расследовании и, соответственно, предопределяет их низкое качество.

Как верно указывает А. В. Мороз, «материальные следы преступления – это многогранная юридическая категория, их классификация допустима по нескольким основаниям, что позволяет более точно определить правила работы с ними, глубже изучить отдельные виды следов... Обоснованная их типология – исходное начало для построения теоретических положений и разработки практических рекомендаций... с развитием криминалистики, дальнейшего накопления знаний о материальных следах, механизмах их образования, обусловленного научно-техническим прогрессом, их множество однозначно будет пополняться» [7, с. 205]. Учеными представляются различные классификации материальных следов, повторяющихся, дополняющих друг друга, существующих параллельно. Значение научной систематизации материальных следов, типичных для конкретного преступления, представляется в разработке данных криминалистической характеристики, обеспечивая практическую направленность категории, помогая в них ориентироваться, в первую очередь осуществляя их оценку посредством предварительного исследования.

Материальные следы обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота фальсифицированных биологически активных добавок выявляются следователем при производстве осмотра места

происшествия, предметов, документов, обысках, выемках, оперативными сотрудниками – в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «проверочная закупка», и соответственно, их предварительное исследование характеризуется ограниченностью во времени и требованием оперативности, т. е. успешность выводов такого исследования определяется знаниями лица, его осуществляющего, здесь и сейчас.

Безусловно, в той или иной мере предварительному исследованию, подчас неосознанно, субъектом расследования подвергаются все материальные следы исследуемого вида, независимо от их количества, как при изъятии, например недоброкачественных презервативов, когда следовая картина представлена преимущественно предметом посягательства¹⁰, так и при масштабном организованном изготовлении и сбыте фальсифицированных лекарственных средств при значительном количестве следов, обусловленных размахом и механизмом преступной деятельности¹¹.

При всей усеченности временных рамок производства следственных действий предварительное исследование материальных следов должно быть осознанным, целенаправленным и более тщательным в условиях ограниченности имеющейся доказательственной информации. Решение о необходимости производства пред-

варительного исследования материальных следов обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота фальсифицированных биологически активных добавок при неукоснительном соблюдении правил сохранности доказательственных свойств объектов должно приниматься с учетом ряда факторов:

- особенностей предмета преступного посягательства;
- оценки следственной ситуации;
- наличия технических средств – использования преимущественно оптических методов, не вызывающих повреждения следов (исключение составляет необходимость отделения и предварительного исследования компонентов следа-вещества, не имеющего фиксированной физической формы, например ингредиента для изготовления фальсифицированных лекарств);
- наличия компетентных специалистов (в сфере фармации, Росздравнадзора, химиков, провизоров).

Однако, согласно исследованию Н. Ф. Файзрахманова, для производства осмотра места происшествия при расследовании оборота фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств и биологически активных добавок в 64 % случаев следственно-оперативная группа выезжала не в полном составе, что негативно отражалось на результативности данного следственного действия, недостаточно использовались возможности специалистов, принимавших участие в следственном осмотре (лишь в 7 % случаев) [8, с. 23].

Материальные следы исследуемого вида имеют множественный характер, зачастую представляя собой комплекс взаимосвязанных следов, отражающих особенности обращения исследуемого предмета посягательства, начиная с процесса подготовки к его изготовлению, заканчивая розничным сбытом. К сожалению, сложившаяся практика расследования

¹⁰ Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 6 февраля 2018 года по делу № 1-128/2018 // Архив Свердловского районного суда г. Иркутска.

¹¹ Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 марта 2014 года по делу № 1-130/14 // Шахтинский городской суд Ростовской области: сайт. URL: https://shahtinsky-ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=35877422&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.04.2024).

уголовных дел, возбужденных по фактам обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота фальсифицированных биологически активных добавок, свидетельствует о недостаточных исследованиях следов и объеме осуществленного доказывания. Например, как верно указывает М. А. Гуркин, в качестве одной из причин неутешительного положения с лекарственными средствами можно назвать и достаточно поверхностное исследование криминалистически значимых признаков организованной преступной деятельности в области фармацевтического теневого бизнеса. «Как правило, следователем познается единичное преступление по оставленным материальным следам» [9, с. 89].

Основным материальным объектом, являющимся носителем доказательственной информации, при расследовании преступлений исследуемого вида, бесспорно, является лекарственное средство, медицинское изделие или биологически активная добавка, предположительно фальсифицированные виновными с корыстной целью либо сбываемые после незаконного приобретения.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», выделяют:

- фальсифицированное лекарственное средство – лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и (или) производителе;
- недоброкачественное лекарственное средство – лекарственное средство, не соответствующее требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия требованиям нормативной документации или нормативного документа;
- контрафактное лекарственное средство – лекарственное средство, находящееся в обороте с нарушением гражданского законодательства.

Классификацию предмета посягательства с позиций его оценки, направленной на получение криминалистически значимой информации, по нашему мнению, возможно представить следующим образом:

1) По степени сходства фальсификата при имитации внешних признаков подлинным аналогам:

- высококачественные, внешне не отличимые от настоящих, изготовленные преимущественно в условиях высокотехнологичного производства, возможно, на законно действующих фармакологических предприятиях, в России или за рубежом;
- низкого качества, типично ввозимые на территорию России из Китая, стран Средней Азии;
- низкого качества, изготавливаемые кустарно, в примитивных лабораториях (гаражах, квартирах, частных домах, арендованных помещениях).

2) По способу фальсификации:

- ассортиментная («препарат-имитация»): неполное вложение или замена действующего вещества на более дешевое, типично сходное по структуре и свойствам с лекарственным;
- качественная («препарат-подмена»): частичная замена активного фармацевтического ингредиента, добавление консервантов;
- количественная («препарат-копия»): изготовление препарата, содержащего аналогичные прототипу ингредиенты, происхождение которых отличается от обозначенного: фальсифицируется торговая марка производителя;
- изготовление «черных» средств: полное отсутствие действующего лекарственного вещества («препарат-плацебо») [10, с. 306].

3) По его количеству:

- небольшой объем препарата в виде одной или нескольких единиц;
- значительный объем препарата или изделия.

4) По наличию упаковки:

– препарат изъят в виде капсул, таблеток, порошка, жидкости без упаковки либо тары;

– препарат находится в упаковке, имитирующей подлинную.

5) По степени готовности фальсифицированного препарата:

– сырье без оболочки либо формы;

– препарат, дозированный соответственно виду лекарства: капсулы, таблетки, ампулы, мази и др., либо изделие, внешне имитирующее подлинное.

Верная оценка вышеперечисленных характеристик данного предмета посягательства является первым шагом эффективного предварительного исследования материальных следов преступления. Так, изъятие сырья либо препарата в виде, непригодном для реализации потребителю, позволяет выдвинуть версии относительно участия задержанных лиц в изготовлении, перевозке с корыстной целью, приобретении для реализации в неизменном виде, возможно, в соучастии с сотрудниками, координирующими перевозку товаров, таможни, правоохранительных органов. Задержание с лекарственными средствами, медицинскими изделиями или биологически активными добавками в единичном количестве типично свидетельствует о приобретении предмета для личного пользования или употребления. Производство препаратов-пустышек типично достаточно легко выявляется, характеризуясь низким качеством подделки упаковки, и свидетельствует о низком профессионализме изготовителя. Нередки случаи выявления посредством тщательного первоначального исследования фальсифицированных лекарственных препаратов, повторно перемаркированных с указанием нового срока годности, более заявленного.

Чем большее количество фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских

изделий и фальсифицированных биологически активных добавок изъято, тем выше вероятность участия в преступной деятельности корумпированных лиц, в чьи полномочия входит контроль за их оборотом либо перемещением.

Так, в октябре 2020 г. у индивидуального предпринимателя из г. Ангарска, приобретавшего, согласно госконтракту с министерством здравоохранения Иркутской области, медицинские изделия в количестве нескольких тысяч штук, были изъятые сертификаты качества на медицинские хирургические маски и респираторы, не соответствующие предъявляемым требованиям. Предварительное исследование изделий, а также содержания и технического выполнения сертификатов позволило выявить новые эпизоды мошенничества и сбыта аналогичных фальсифицированных объектов, установить способ их перевозки, транспортные средства, а также причастность к совершению преступлений министра здравоохранения Иркутской области Л., ее сына и иных лиц, которые, действуя группой лиц по предварительному сговору, путем обмана, совершили хищение денежных средств из бюджета Иркутской области при исполнении государственного контракта на поставку средств индивидуальной защиты, закупив и реализовав в учреждения здравоохранения региона несколько миллионов штук масок и респираторов с фальсифицированными регистрационными удостоверениями на сумму 9 900 000 рублей¹².

Огромный массив материальных следов, четко отображая механизм преступной деятельности, личностные характеристики виновных и элементы обстановки деяния, образуются на месте изготовления фальсифицированных препаратов (посуда,

¹² Приговор Кировского районного суда (Иркутская область) от 20 декабря 2022 года по делу № 1-128/2022 // Архив Кировского районного суда Иркутской области.

аппаратура, техническое и фармацевтическое оборудование, активные и дополнительные фармакологические субстанции, технология производства). При предварительном изучении и оценке материальных следов в виде как самого обособленного, законспирированного, хорошо охраняемого помещения, так и его обстановки с наличием сложного фармацевтического оборудования и субстанций, активных и дополнительных фармакологических производных, выдвигаются версии об изготовлении фальсифицированных лекарственных средств организованными преступными группами или сообществами.

Отлаженная технология производства и система доставки и сбыта при качественной массовой подделке дорогих известных лекарственных препаратов более выгодны преступникам и типично совершаются при серьезном техническом и материальном оснащении, обязательном привлечении квалифицированного персонала, постоянной экспансии в легально существующий фармацевтический рынок. Изготовление лекарственных средств, в том числе фальсифицированных, состоит из ряда обязательных циклов: приискание и подготовка сырья, придание веществу, полученному из сырья, требуемой формы, поиск и подготовка материала для оболочки и покрытие ею, дозирование и упаковка, используемая или создаваемая сообразно виду лекарства: капсулы, таблетки, ампулы, мази и т. д. Соответственно каждому циклу изготовления фальсифицированных лекарственных средств образуются и следы преступления, отражающие способ и иные элементы криминалистической характеристики.

Предварительное исследование материальных следов при обнаружении признаков таких преступлений типично выявляет имитацию высокой степени внешнего сходства поддельных лекарственных средств с подлинными аналогами, а наиболее

ценной представляется возможность предварительного исследования группы однородных следов, изучаемых в совокупности и сопоставляемых с другими сведениями. Целью такого исследования является не только уяснение механизма и условий совершения преступления в целом, но и характеристик взаимодействия соучастников преступной группы, степени ее организованности, распределения ролей.

Рассохин, имея познания в области фармацевтики и опыт работы, создал преступное сообщество (преступную организацию) для незаконного изготовления и сбыта фальсифицированных лекарственных препаратов с неоднократным незаконным использованием чужих товарных знаков. Преступная организация производства и сбыта координировалась лично Рассохиным, который, изучая спрос граждан на дорогостоящие лекарственные средства, преимущественно импортного производства, определял виды подделываемых препаратов, серии их выпуска, соответствующие подлинным, приискивал соучастников согласно преступным целям. Верная предварительная оценка материальных следов и объектов, обнаруженных при производстве осмотра места происшествия, позволила выявить:

– в результате изучения компонентов и флаконов, используемых для изготовления, – соучастников, обеспечивающих сырьем;

– по картонным коробкам, наклейкам на флаконы и инструкциям, голограммам, необходимым для производства фальсифицированных препаратов, – соучастника – индивидуального предпринимателя, владельца типографии «Танаис»;

– по следам транспортировки (упаковка, содержащая следы пальцев рук, способ перевязывания, волокна,

пленки, наслоения, попавшие в процессе перевозки) – иных соучастников¹³.

Значительный объем криминалистически значимой информации возможно получить при предварительном исследовании изымаемых документов, сопровождающих изготовление либо сбыт исследуемого предмета посягательства. Например, при производстве осмотра места происшествия в офисе общества с ограниченной ответственностью «МагТехГаз», имеющего лицензию на осуществление производства лекарственных средств – «производство, хранение и реализация газов медицинских: газ медицинский жидкий, газ медицинский сжатый», был изъят ряд документов (копий контрактов на поставку жидкого медицинского кислорода), предварительное исследование содержания которых уже в процессе производства следственного действия позволило в кратчайшие сроки установить медицинские организации, которым реализовывался фальсифицированный газ, и предотвратить его использование в лечебных целях, тем самым, возможно, предупредить его вредное воздействие на здоровье пациентов. Кроме того, комплексное предварительное исследование документов позволило выдвинуть версии о соучастниках изготовления фальсифицированного газа (договор поставки компании «МагТехГаз» технического газа компанией «Автогазтранс», поставки кислорода жидкого (технического) компанией «ЭР ЛИКИД» и другими организациями, сотрудники которых осуществляли доставку технического газа специализированным транспортом, использовавшимся в дальнейшем для перевозки фальсифицированных

¹³ Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 марта 2014 года по делу № 1-130/14 // Шахтинский городской суд Ростовской области: сайт. URL: https://shahtinsky-ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=35877422&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.04.2024).

объектов в учреждения здравоохранения)¹⁴.

Значительный объем криминалистически значимой информации возможно получить при исследовании коммуникативных характеристик изготовления и сбыта фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок в виде цифровых следов. Сегодня «электронная система расчетов становится в центре финансового обращения..., позволяя осуществлять различные платежи, приобретать товары через Интернет и осуществлять другие финансовые операции» [11, с. 196]. «Качественно меняется структура преступлений, способы их совершения становятся все сложнее, что обусловлено бурным развитием информационных технологий, компьютерных устройств, имеющих большие функциональные возможности и позволяющих анонимизировать данные личности в цифровом пространстве, их доступностью и распространенностью» [12, с. 235]. «Современные технологии позволяют преступникам, находясь в одном месте, совершать противоправные действия в отношении лиц, проживающих в другом регионе или даже в другой стране» [13, с. 133].

Сегодня приобретение и сбыт исследуемого предмета посягательства в виде, готовом для реализации, осуществляется преимущественно с использованием ИТ-технологий: возможностей сети Интернет, средств мобильной связи, с применением расчетных (пластиковых) карт. Бесспорно, важнейшая роль при получении информации о совершенных

¹⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Самары № 1-414/2020 1-56/2021 от 13 июля 2021 г. по делу № 1-414/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/O15re6MiTBr4/?page=2®ular-> (дата обращения: 11.04.2024).

сделках в таких ситуациях отводятся представителям организаций, предоставляющих услуги сотовой связи, интернет-услуги, осуществляющим финансовые и банковские операции. Тем не менее осмотр мобильного телефона виновного и содержащейся в нем информации, тщательная предварительная ее оценка в совокупности с имеющимися данными могут направить расследование в нужное русло.

Чистов совершил сбыт фальсифицированных и недоброкачественных медицинских изделий в крупном размере: разместив в сети «Интернет» на сайте каталога производителей текстильной продукции Ивановской области информацию о продаже марли медицинской хлопчатобумажной отбеленной с указанием юридического адреса ООО «Система», директором которой являлся, а также абонентского номера своего телефона, находил покупателей в медицинских учреждениях и приобретал недоброкачественную марлю, не отвечающую требованиям ГОСТ. После этого Чистов изготавливал бумажные ярлыки, сопровождаемые ложной информацией о характеристиках и производителе медицинской марли, которые наклеивал на рулоны с приобретенной марлей низкого качества, и продавал марлю. Помимо информации на сайте производителей текстильной продукции Ивановской области Чистов находил покупателей марли в сети «Интернет», созванивался с ними, после чего составлял договоры, которые подписывались обеими сторонами, перечислялась предоплата. Кроме того, с целью фальсификации товара Чистов распечатывал Сертификаты соответствия, кипные карты, применяемые транспортными организациями при транспортировке товара, изготавливал бухгалтерские документы для отгрузки. Признаки данного преступления были выявлены посредством предварительного исследования предмета посягательства в виде марли специалистом, который

определил ее несоответствие ГОСТу по ее загрязненности, плотности, меньшей требуемой, отсутствию вшитой этикетки, другим признакам. В ходе осмотра мобильного телефона «HUAWEI», изъятого у свидетеля, установлено, что на телефоне имеются видеозапись и аудиозапись. Согласно аудиозаписи, Чистов договаривается с женщиной о том, что он, Чистов, придет и наклеит этикетки. Согласно видеозаписи, мужчина, находящийся спиной к снимающему, наклеивает на мешки этикетки белого цвета. Исследование содержания телефона позволило в кратчайшее время установить соучастника Чистова. Множественные материальные следы преступления в виде рулонов марли, документов и типографского оборудования и другие были верно оценены и позволили установить вину всех причастных лиц¹⁵.

Важнейшим источником розыскной информации об обстоятельствах преступной деятельности являются следы на теле подозреваемых, микроследы на их руках и одежде, следы рук и ног виновных лиц, предварительное исследование которых решает традиционные задачи определения элементов механизма преступной деятельности, количества присутствующих на месте лиц, некоторые их особенности, навыки и свойства.

Выводы и заключение

Современные незаконное обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок отличаются множественностью и кардинальным разнообразием следов преступной

¹⁵ Приговор Советского районного суда г. Иваново № 1-10/2020 1-203/2019 от 10 февраля 2020 г. по делу № 1-10/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1bmmdzbXkl0/?page=9®ular-court=®ular-> (дата обращения: 11.04.2024).

деятельности. При выявлении признаков каждого такого преступления в подавляющем большинстве случаев выявляются следы всех видов: материальные, идеальные и цифровые. Мы согласны с А. В. Варданяном и Г. А. Варданян, при исследовании характеристик следов незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий представляющими их следующим образом:

- следы-предметы (продукция, оборудование для ее выпуска, помещение для хранения, упаковка);
- следы-документы;
- информационные следы, указывающие на взаимоотношения субъектов преступлений с иными

участниками фармацевтического рынка [14, с. 179].

Следы обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота фальсифицированных биологически активных добавок – по сути, это следы всех обязательных циклов их оборота, образующиеся соответственно каждому из которых: при изготовлении, сбыте, отражающие способ, личность виновных и иные элементы криминалистической характеристики, позволяющие при их предварительном исследовании решить поисковые задачи и выдвинуть обоснованные версии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грибунов, О. П. Использование специальных знаний в раскрытии краж автотранспортных средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: научн. практ. журн. 2019. № 3 (90). С. 125–132.
2. Сырков, С. М., Фефилаьев, А. В. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия : учеб. пособие. М. : ВНИИ МВД СССР, 1986. 28 с.
3. Сыромля, Л. Б. О толковании предварительного исследования следов в криминалистике и уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве : науч. журн. 2018. № 7. С. 89–91.
4. Бучюнас, Г., Матулене, С. Применение предварительных исследований в досудебном расследовании // Вестник криминалистики : науч. журн. 2010. Вып. 1 (33). С. 52–58.
5. Корма, Д. В. Понятие и виды предварительных исследований материальных следов, их правовые и криминалистические аспекты // Актуальные проблемы российского права : науч.-практ. юрид. журн. 2022. Т. 17. № 6 (139). С. 140–152.
6. Варданян, Г. А. Осмотр места происшествия в системе типичных следственных действий, осуществляемых по уголовным делам о преступлениях в сфере теневого фармацевтического рынка: вопросы повышения эффективности // Вестник Томского государственного университета : науч. журн. 2018. № 437. С. 205–209.
7. Мороз, А. В. Типология (классификация) материальных следов преступления // Теория и практика общественного развития : науч. журн. 2011. № 1. С. 205–207.
8. Файзрахманов, Н. Ф. Расследование оборота фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, биологически активных добавок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 30 с.

9. Гуркин, М. А. Криминалистическая оценка социальных, экономических и правовых предпосылок формирования организованной преступности в сфере незаконного производства и обращения лекарственных средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. 2017. № 1-2. С. 86–96.

10. Антропова, Г. А., Балашова, В. О., Оконенко, Т. И., Федоров, А. В. Фальсифицированные и недоброкачественные лекарственные средства: актуальные вопросы // Инновационные технологии в фармации : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посв. 90-летию со дня рождения профессора Л. А. Усова / Иркутский государственный медицинский университет; под общ. ред. Е. Г. Приваловой. Иркутск, 2020. С. 303–310.

11. Третьякова, Е. И., Трубкина, О. В. Правовые проблемы расследования мошенничества с использованием электронных средств платежа // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2020. № 2 (24). С. 195–200.

12. Третьякова, Е. И., Соколов, А. Б. Допрос специалиста при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий: процессуальные и криминалистические аспекты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2023. № 3 (106). С. 232–243.

13. Тимофеев, С. В., Лузько, Д. Н. Особенности сбора оперативно-розыскной информации: международная и отечественная практика // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2022. № 3 (23). С. 132–141.

14. Варданян, А. В., Варданян, Г. А. Криминалистически значимые особенности незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2020. № 1 (92). С. 173–181.

REFERENCES

1. Gribunov, O. P. Ispol'zovaniye spetsial'nykh znaniy v raskrytii krazh avtotransportnykh sredstv [Use of special knowledge in solving thefts of motor vehicles]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii: nauchn. praktich. zhurn. – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific. practical magazine. 2019. no 3 (90). Pp. 125–132.

2. Syrkov, S. M., Fefilat'yev, A. V. Provedeniye predvaritel'nykh issledovaniy material'nykh sledov na meste proisshestviya [Conducting preliminary studies of material traces at the scene of the accident]. M. : VNII MVD SSSR, 1986, 28 p. (in Russian).

3. Syromlya, L. B. O tolkovanii predvaritel'nogo issledovaniya sledov v kriminalistike i ugovnom protsesse [On the interpretation of preliminary research of traces in criminology and criminal proceedings]. Probely v Rossiyskom zakonodatel'stve - Gaps in Russian law. 2018, no. 7. Pp. 8991. (in Russian).

4. Buchyunas, G., Matulene, S. Primeneniye predvaritel'nykh issledovaniy v dosudebnom rassledovanii [Application of preliminary research in pre-trial investigation]. Vestnik kriminalistiki - Bulletin of Forensic Science. 2010, no. 1 (33). Pp. 52–58. (in Russian).

5. Korma, D. V. Ponyatiye i vidy predvaritel'nykh issledovaniy material'nykh sledov, ikh pravovyye i kriminalisticheskiye aspekty [The concept and types of preliminary research of material traces, their legal and forensic aspects].

Actual problems of Russian law - Aktual'nyye problemy Rossiyskogo prava. 2022, vol. 17, no. 6 (139). Pp. 140–152. (in Russian).

6. *Vardanyan, G. A.* Osmotr mesta proisshestviya v sisteme tipichnykh sledstvennykh deystviy, osushchestvlyayemykh po ugovnym delam o prestupleniyakh v sfere tenevogo farmatsevticheskogo rynka: voprosy povysheniya effektivnosti [Inspection of the crime scene in the system of typical investigative actions carried out in criminal cases of crimes in the shadow pharmaceutical market: issues of increasing efficiency]. Vestnik of Tomsk State University - Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018, no. 437. Pp. 205–209. (in Russian).

7. *Moroz, A. V.* Tipologiya (klassifikatsiya) material'nykh sledov prestupleniya [Typology (classification) of material traces of a crime]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya - Theory and practice of social development. 2011, no. 1. Pp. 205–207. (in Russian).

8. *Fayzrakhmanov, N. F.* Rassledovaniye oborota fal'sifitsirovannykh i nedobrokachestvennykh lekarstvennykh sredstv, biologicheski aktivnykh dobavok [Investigation of the circulation of counterfeit and substandard medicines, dietary supplements: abstract of thesis] : avtoref. dis... kand. yurid. nauk. Moskva, 2013. 30 p. (in Russian).

9. *Gurkin, M. A.* Kriminalisticheskaya otsenka sotsial'nykh, ekonomicheskikh i pravovykh predposylok formirovaniya organizovannoy prestupnosti v sfere nezakonnogo proizvodstva i obrashcheniya lekarstvennykh sredstv [Forensic assessment of social, economic and legal prerequisites for the formation of organized crime in the sphere of illegal production and circulation of medicines]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskkiye nauki - Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2017, no. 1-2. Pp. 86–96. (in Russian).

10. *Antropova, G. A., Balashova, V. O., Okonenko, T. I., Fedorov, A. V.* [Falsified and substandard medicines: current issues]. Innovatsionnyye tekhnologii v farmatsii. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, posvyashchennoy 90-letiyu so dnya so dnya rozhdeniya professora L.A. Usova. Irkutskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet; pod obshchey red. Ye. G. Privalovoy [Innovative technologies in pharmacy : proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 90th anniversary of Prof. L. A. Usov / Irkutsk State Medical University; Irkutsk State Medical University. 90th anniversary of Professor L.A. Usov / Irkutsk State Medical University]. Irkutsk, 2020, Pp. 303–310. (in Russian).

11. *Tret'yakova, E. I., Trubkina, O. V.* Pravovyye problemy rassledovaniya moshennichestva s ispol'zovaniyem elektronnykh sredstv platezha [Legal problems of investigating fraud using electronic means of payment]. Criminalistics: yesterday, today, tomorrow - Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. № 2 (24). Pp. 195–200. (in Russian).

12. *Tret'yakova, E. I., Sokolov, A. B.* Dopros spetsialista pri rassledovanii prestupleniy, sovershennykh s ispol'zovaniyem informatsionnykh tekhnologiy: protsessual'nyye i kriminalisticheskkiye aspekty [Interrogation of a specialist in the investigation of crimes committed using information technologies: procedural and forensic aspects]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 3 (106), Pp. 232–243. (in Russian).

13. *Timofeyev, S. V., Luz'ko, D. N.* Osobennosti sbora operativno-rozysknoy informatsii: mezhdunarodnaya i otechestvennaya praktika [Features of collecting operational-search information: international and domestic practice]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*. – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, no. 3 (23), Pp. 132–141. (in Russian).

14. *Vardanyan, A. V., Vardanyan, G. A.* Kriminalisticheski znachimyye osobennosti nezakonnogo proizvodstva lekarstvennykh sredstv i meditsinskikh izdeliy [Forensically significant features of the illegal production of medicines and medical products]. // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii : nauch.-praktich. zhurnal*. 2020, no. 1 (92), pp. 173–181. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сергеева Ольга Витольдовна, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Зиненко Юлия Васильевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры криминалистики. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Харченко Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности. Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Sergeeva, associate professor of the department of forensic activities. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontova st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Yulia V. Zinenko, candidate of medical sciences, associate professor of the department of criminalistics. Siberian Law Institute of the MIA of Russia. 20, Rokossovskiy st., Krasnoyarsk, Russian Federation, 660131.

Dmitrii A. Kharchenko, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the department of organization of judicial and law enforcement activities. East Siberian Branch of the Russian State University of Justice. 23a, Ivana Franko st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.